

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Долекера Мурата на тему: «Глаголы движения как компонент содержания обучения русскому языку в турецкой аудитории» по специальности 5.8.2 - Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе) (педагогические науки)

Диссертация Долекера Мурата посвящена анализу преподавания глаголов движения в турецкой аудитории, изучающей русский язык, в условиях применения инновационных методов обучения.

Известно, что проблематика глаголов движения является одной из самых сложных в преподавании русского языка как иностранного. Актуальность данной темы в процессе обучения русскому языку иностранным учащимся определяется рядом причин как лингвистического, так и методического характера, а именно:

- в русском языке глаголы движения используются в различных сферах общения, они широко представлены в научных, художественных и публицистических текстах;

- изучение глаголов движения дает возможность познакомить учащихся с языковыми средствами, обозначающими пространственные характеристики окружающей среды;

- глаголы движения являются одной из самых продуктивных групп в плане словообразования;

- с точки зрения своей семантики, глаголы движения имеют разнообразные значения; часто их реальные значения проявляются в конкретных текстах;

- глаголы движения широко используются в переносном значении;

- глаголы движения часто являются основой русской идиоматики.

Преподавание русского языка как иностранного в тюркоязычной аудитории показывает, что студенты обычно испытывают трудности в усвоении тех грамматических явлений, которые имеют специфические лексические и грамматические особенности, значительно отличающиеся от соответствующих систем в турецком или любом другом тюркском языке огузской группы. Трудности здесь заключаются в том, что глаголы движения составляют ту часто используемую лексику в русском языке, которая существенно разнится с лингвистическим пониманием категории движения в агглютинативных языках, каковым является турецкий язык. Ошибки, которые часто допускают турецкие студенты при употреблении этой группы глаголов, во многом объясняются различиями в лексико-грамматических системах и словообразовании русского и турецкого языков.

Необходимо отметить, что обучение употреблению русских глаголов движения в группах студентов, для которых тюркский язык огузской группы является родным, проходит сложнее, нежели обучение в студенческих группах с родным тюркским языком кипчакской группы, особенно поволжско-кипчакской группы (поволжско-татарский, сибирско-татарский, башкирский языки). Объясняется это многовековыми контактами тюрко-кипчаков с восточными славянами и с частичной адаптацией флексий при двуязычии, то есть в среде весьма распространенного тюрко-кипчако-славянского интерязыка. Несмотря на широкие контакты восточных славян с тюрками-огузами, широко бытующего тюрко-огузо-славянского интерязыка не сложилось ни в Средневековье, ни в 18-19 веках, ни в настоящее время. Явления адаптации флексий между турецким и русским языками не наблюдается. Этим объясняется сложность изучения русского языка турецкими учащимися, в частности, русских глаголов движения.

Актуальность своего исследования Долекер Мурат объясняет необходимостью учета особенностей национальной языковой картины мира носителей турецкого языка в процессе обучения их русским глаголам движения. Он отмечает: «Работа направлена на разработку

этноориентированной методики обучения употреблению русских глаголов движения носителей турецкого языка, включая принципы отбора учебного материала и подготовки заданий» (с. 5).

Во Введении обоснованно представлена степень разработанности проблемы. Рассмотрев все основные исследования в направлении изучения русских глаголов движения и преподавание их иностранным студентам в курсе РКИ (от М.В. Ломоносова и А.Х. Востокова до современных российских и зарубежных исследователей), М. Долекер делает вывод о том, что «при кажущейся изученности вопроса до сих пор остаются лакуны, требующие особого внимания. Так, практически не рассмотрены в системе не только прямые, но и переносные значения глаголов движения, релевантные как для теории, так и для практики преподавания русского языка в турецкой аудитории» (с. 7).

С другой стороны, в этом же разделе следовало бы более четко представить научную новизну исследования. Как таковая новизна по какой-то причине больше прописана в разделе гипотеза исследования. В разделе о новизне написано, что автор делает сравнительный анализ русских глаголов движения, а также то, что он уточняет «принципы отбора содержательных единиц для обучения употреблению русских глаголов движения применительно к турецкой аудитории» (с. 10). В то время, как в разделе, касающемся гипотезы исследования, вполне справедливо отмечается, что «обучение турецких учащихся употреблению русских глаголов движения является более эффективным, если в основу обучения положена этноориентированная методика, учитывающая типологические различия систем русского и турецкого языков, черты сходства и концептуальные различия носителей русского и турецкого языков в представлениях о пространстве и перемещении в нем, а также типичные ошибки носителей турецкого языка при употреблении русских глаголов движения» (с. 9).

Вместе с тем, теоретическая значимость диссертации прописана с полной ясностью, по пунктам. В данном случае интерес представляет пункт

новизны об описании «в лингводидактическом аспекте фрагмента русской языковой системы - глаголов движения в переносном значении» (с. 10).

Здесь стоит учесть, что русские глаголы движения образуют специфическое семантическое поле, представленное разветвленной системой глагольных единиц, сопоставительный анализ которых с их турецкими аналогами выявляет следующую картину. В турецком языке глаголы движения не выделяются в отдельную группу и не образуют коррелятивных пар. Они могут быть просто объединены в одну семантическую группу только на основе их лексического значения, которое не сопровождается наличием или отсутствием других обязательных признаков (ср. *git.* - идти; *eşlik eden* - сопровождать и т.д. без дифференциации по способу движения, по показателям его кратности). В русском языке, в отличие от турецкого, на первый план выступают способы, средства и интенсивность перемещения в пространстве, которые выражаются самой семантикой глаголов: способ движения (идти-нести, нести-везти), а также определенное направление движения:, его единичность или множественность (идти-везти, идти-ехать). Эти специфические особенности, присущие русским глаголам движения, создают зону интерференции, что приводит к логическим ошибкам в русской речи турецких студентов. Например: *Я иду в Москву. Мои друзья идут в Турцию. Он нес сувениры из Парижа. Я много раз ехал в Москву.*

Из практики преподавания русского языка в турецкой аудитории также можно сделать вывод, что турецкие студенты испытывают значительные трудности при изучении приставочных глаголов движения, значения которых в турецком языке также часто не дифференцированы. Отметим, что глаголы движения с приставками являются одной из труднопереводимых лексико-грамматических категорий. Это связано, во-первых, с тем, что семантические отношения, выражаемые префиксальными глаголами, сложны и разнообразны. Известно, что один и тот же глагол в русском языке может соединяться с большим количеством префиксов, чего нельзя сказать о турецком языке. Префиксы в турецком языке сочетаются с предлогами,

образуя новые значения для глаголов движения. Одна и та же приставка может передавать разные значения, может передавать пространственные и непространственные отношения. Многие префиксы не присоединяются последовательно ко всем глаголам движения, что создает многочисленные исключения из правил и делает глаголы движения с префиксами вдвойне трудными для понимания.

В плане практического использования материалов диссертации, можно сказать, что они применимы в процессе преподавания русского языка в турецкой аудитории. Это, собственно, и отмечено во Введении.

Если говорить о положениях, выносимых на защиту, то они не только полностью отражают содержание и выводы к главам, но и соответствуют заявленным цели и задачам, что для является свидетельством понимания автором диссертации таких параметров научного текста, как связанность частей и целостность. Достоверность и обоснованность положений, выносимых на защиту, не вызывает сомнения.

Из содержания диссертации следует, что автор сосредотачивает свое внимание на прямом и переносном значении глаголов движения. В одном из положений, выносимых на защиту, он пишет: «На основе сопоставительного анализа глаголов движения в русском и турецком языках в целях обучения РКИ указанные лексемы могут быть классифицированы в соответствии с характером выражаемого переносного значения: 1) глаголы, переносные значения: которых совпадают в двух языках; 2) глаголы, переносное значение которых образуется по разным метафорическим моделям. При этом во второй группе выделяются две подгруппы: 1) русские глаголы движения в переносном значении, соотносительные с турецкими глаголами, которые не относятся к группе глаголов движения; 2) русские глаголы движения, которые соотносятся с турецкими безглагольными конструкциями. Предложенная классификация как в наибольшей степени учитывающая различия в русской и турецкой языковых картинах мира должна быть положена в основу организации учебного материала, системы упражнений и заданий для

обучения турецких учащихся употреблению русских глаголов движения в переносном значении» (с. 11-12).

При этом автор подчеркивает принципиальную сложность в сопоставлении глаголов движения в русском и турецком языках: «Сравнительно-сопоставительный анализ семантики и употребления глаголов движения в прямом значении в русском и турецком языках показывает, что в турецком языке признаки однонаправленности и неоднаправленности, характерные для русских глаголов движения, не дифференцируются и передаются через временные отношения, так же, как не дифференцируется указание на способ перемещения, что требует специальной работы при обучении употреблению турецких учащихся употреблению русских глаголов движения » (с. 77).

Автор указывает, что процедура сопоставимости: глаголов движения в русском и турецком языках происходит, в основном, на семантическом уровне: «Сравнительно-сопоставительный анализ семантики и употребления глаголов движения в переносном значении в русском и турецком языках показывает, что одному многозначному русскому глаголу движения могут соответствовать несколько турецких эквивалентов, однако это не облегчает задачу турецких учащихся, поскольку часто русские ГД при реализации разных значений имеют и различное управление, которое должно быть в сознании обучающегося соотнесено с турецким эквивалентом» (с. 78).

Иными словами, автор уделяет внимание, главным образом, общесемантическим аспектам употребления глаголов движения турецкими студентами. В частности, он указывает на необходимость учета пространственных категории в русском и турецком языках, на то, что «анализ типичных ошибок носителей турецкого языка, изучающих русский язык, показал, что в области употребления глаголов движения следует обратить внимание прежде всего на развитие понимания иной системы пространственного отсчета, на употребление видовых пар глаголов движения для выражения тех или иных смыслов, на соотносительные в русском и

турецком языках средства выражения однонаправленности - неоднонаправленности, способов перемещения и пр.» (с. 148)

Долекер Мурат отмечает также важность изучения правильного употребления русских глаголов движения при переводе турецкого текста на русский язык, помятуя, что данным видом деятельности студентам обязательно придется заниматься в будущем. Но опять же автор сосредотачивает внимание на общесемантических аспектах глаголов движения.

При работе с глаголами движения в турецкой аудитории диссертант рекомендует отбирать материал с учетом следующих важнейших принципов: «учет научных данных сопоставительного изучения ГД в русском и турецком языках, учет типичных ошибок носителей турецкого языка, изучающих русский язык, учет коммуникативной значимости отобранного материала, актуальность его для обучающихся, а также учет потенциала для реализации принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности» (с. 188).

В диссертации разработана система упражнений, устраняющая ошибки турецких студентов в усвоении русских глаголов движения. По мнению автора, система упражнений и заданий для обучения глаголам движения должна строиться по принципу - от простого к сложному. Это означает следующее: начинать нужно с упражнений рецептивного характера, чтобы закрепить полученные знания. Рецептивные упражнения помогают учащимся понять семантические различия между глаголами с разными приставками, чтобы научиться выбирать правильный глагол. Такие упражнения позволяют преподавателю изучить "негативный" языковой материал, а учащимся подготовиться к тем видам репродуктивных упражнений, которые побуждают их применять полученные знания в речевой практике. Репродуктивные упражнения должны включать задание на перевод для проверки приобретенных навыков и умений. Такие упражнения позволяют эффективно усвоить и повторить лексический и грамматический материал. После выполнения репродуктивных упражнений рекомендуется дать студентам

продуктивные упражнения: описание картинок, описание ситуации, представленной преподавателем, где студенты могут выразить свою точку зрения, используя полученные знания. На наш взгляд, применение такой организации системы упражнений и заданий может быть эффективным на любом этапе изучения глаголов движения в турецкой аудитории (см. с. 165-173).

На основании разработанных упражнений автор может с некоторыми дополнениями подготовить востребованное в турецкой аудитории учебное пособие.

Оговоренную выше систему упражнений можно расценивать как личный вклад автора диссертации в методику преподавания русского языка как иностранного.

Между тем, по нашему мнению, сложности у студентов вызывает не только общая семантика глаголов движения, но и их конкретные грамматические формы. Прежде всего, это касается категории вида.

Позволим себе напомнить, что категория вида, выражающая, главным образом, ограниченность или неограниченность внутренним пределом целостного действия, охватывая всю систему глагола в русском языке, представлена бинарной оппозицией совершенного и несовершенного видов глаголов.

В то же время в русском языке нет ни одного глагола, который находился бы вне вида. Отличительными особенностями глагольного вида в русском языке являются четко выраженные морфологические способы образования глагольной формы - суффиксальное и префиксальное образование. Например: в русском языке *давать* - *дать*; *читать* - *прочитать*. Соотносительные видовые пары глаголов, образуемые другим способом (супплетивное видообразование - например: в русском языке *брать* - *взять*), составляют ограниченные группы. Исследователи подчеркивают лексический характер этой грамматической категории в русском языке, поскольку видовые пары глаголов совершенного и несовершенного вида являются примерами

лексической деривации, то есть аффиксального и супплетивного словообразования.

Русский вид охватывает все глагольные формы, как личные, так и неличные. Например, в русском языке значение совершенного или несовершенного вида имеют все возможные формы данного глагола, то есть инфинитив, личные формы, причастия и деепричастия: делать, делаю, делал, буду делать, делающий, делавший, делая /сделать, сделал, сделаю, сделавший, сделав. Следовательно, значение совершенного или несовершенного вида в русском языке заложено в слове как лексической единице и поэтому присутствует в любой грамматической форме слова, оно охватывает всю его парадигму. Глаголы, образующие видовую пару, являются одновременно единицами лексики и грамматической системы русского языка и, соответственно, фиксируются в словарях как лексемы, а в грамматических описаниях - как члены бинарной грамматической оппозиции, пронизывающей весь класс глагола. Таким образом, вид в русском языке — это лексико-грамматическая категория.

В турецком языке, равно, как и в других тюркских языках, глагольная основа индифферентна к выражению вида как противопоставленности завершённого / незавершённого действия. Видовые (точнее - аспектуальные) оттенки МОГУТ иметь отдельные временные формы, а также особые сложные глаголы, видовую характеристику которым придают вспомогательные глаголы. Аспектуальные значения перфектности и имперфектности в турецком языке выражаются преимущественно аналитически. В турецком языке от любого глагола (кроме вспомогательного, не имеющего лексического значения) можно образовать форму со значением завершённого или незавершённого действия (в зависимости от потребности, желания или стремления говорящего).

Следовательно, в отличие от русского вида, тюркский аспект является морфолого-синтаксической категорией. Это различие в природе категорий вида и аспекта объясняет причины отсутствия строгих переводческих

соответствии между русскими совершенными и несовершенными глагольными формами и турецкими глагольными формами с различными аспектуальными значениями. Выбор русских глагольных форм при переводе с турецкого диктуется контекстом предложения (группы предложений, текста в целом). Однако можно говорить об устоявшихся правилах выбора глагола в турецко-русской переводческой практике, которые основаны на лексических и синтаксических показателях контекста.

Практика показывает, что недостаточное знание системы русского префиксального словообразования и влияние системы словообразования родного турецкого языка создают определенные трудности для студентов, проявляющиеся как в усвоении русских глаголов движения, так и в нарушении принятых норм речевого поведения (в устной и письменной речи).

Полагаем, что перспективное учебное пособие для турецких студентов, изучающих русский язык должно содержать описание ошибок, вызванных недостаточным знанием словообразовательных моделей. Например:

- Неправильный выбор глагола с определенным лексическим значением. Например: *Он принес (вместо привез) из Москвы новые учебники. Завтра мы пойдем (вместо поедем) в Дилижан.*

- Неправильный выбор приставки. Например: *Он доехал (вместо заехал за мной). Дорога переходит (вместо проходит) через лес.*

Таким образом, от общих основ обучения употреблению глаголов движения следует, по всей видимости, переходить к грамматике глагольных форм и их штудированию в процессе обучения.

Завершая обзор данной научной работы, отметим, что диссертация Долекера Мурата имеет существенное практическое значение. Прежде всего, практическая значимость диссертации заключается в том, что она углубляет и расширяет понимание русских глаголов движения как с точки зрения теории, так и с точки зрения преподавания данной темы турецким студентам в курсе РКИ.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленными Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносовы к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.8.2 – «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе)» (по педагогическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Долекер Мурат заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе) (педагогические науки)

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка
и методики его преподавания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Российский
Университет дружбы народов»

ШАКЛЕИН Виктор Михайлович

подпись

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
филологический факультет, заведующий кафедрой русского языка и методики
его преподавания

Тел: +7 (495) 434 07 45; e-mail: shaklein-vm@rudn.ru

Подпись Шаклеина Виктора Михайловича удостоверяю:

Ученый секретарь
Ученого Совета Российского университета
дружбы народов

В.М. САВЧИН